

Глава 392: Что за прекрасный Ван По из Тяньлян (Часть II)

Несколько десятилетий назад молодой человек вышел из Графства Тяньлян. Его звали Ван По.

В тот день, когда он явил себя миру, формально началась эра расцветающих цветов в мире культивации.

Он был гением в культивации Дао, а также гением в битвах. Будь это талант культивации или боевые навыки, среди культиваторов того же поколения он всегда был сильнейшим. После Чжоу Дуфу он был единственным человеком, который превзошел остальных культиваторов своего поколения, и несомненно был сильнейшим экспертом. От Провозглашения Лазурных Облаков до Провозглашения Золотого Различия, а затем и в Провозглашении Освобождения он всегда занимал первое место. В сравнении с Цюшань Цзюнем и Сюй Южун он был еще более величественным гением. Даже культиваторы привилегированных позиций, такие как Ступающий по Снегу Сюнь Мэй, который однажды получил первый ранг на первом баннере Великого Испытания, или Лян Вансунь, который был наследником благородной семьи, накопившей силу за тысячу лет, и наследником одной династии, нашел трудным догнать его. Именно из-за Ван По Сюнь Мэй потратил около тридцати лет на горькую культивацию в Мавзолее Книг, не покидая его. Именно потому, что безумный Окрашенная Броня Сяо Чжан хотел превзойти Ван По, он даже был готов погрузиться в безумие и чуть не стал калекой.

Теперь же он уже достиг пика Конденсации Звезд. Ниже Пяти Святых и Штормов Восьми Направлений, кроме таких легенд предыдущих поколений, как Су Ли, несравненного эксперта, блуждающего по миру, или Божественного Генерала Хань Цина, не было никого, кто был сильнее него. И нельзя забывать, что он лишь начал культивировать несколько десятилетий назад. Мир людей был оптимистичен, что он сможет достичь стадии Святого и стать Святым следующего поколения, или, возможно, займет одно из мест в Восьми Штормах. Даже существовала высокая вероятность, что он зайдет дальше и достигнет легендарной стадии Скрытой Божественности!

Мертвенная неподвижность нависала над улицами.

Толпа смотрела на облаченного в синее мужчину средних лет, стоящего в руинах таверны, не смея издавать звуков. Выражение лица Ляна Хунчжуана, который стоял в конце длинной улицы, было крайне сложным, пока он думал о делах прошлого. На его очаровательном лице, которое не было похоже на мужское, появилось несколько нездоровых красных пятен. Было очевидно, что его разум был чрезмерно встревожен. На другом конце длинной улицы Божественный Генерал Сюэ Хэ смотрел на клинок, который он держал в руке, и думал о тех словах, которые Су Ли сказал ему несколько дней назад, пока в его сердце росло непреодолимое чувство поражения.

Тогда Сюэ Хэ спросил совета у Су Ли. Почему все считали, что ему будет невозможно догнать Ван По по силе? Су Ли сказал ему, что Ван По был слишком далек от него, как с точки зрения клинка, так и с точки зрения личности. Когда он спросил о причине, Су Ли сказал: «Потому что ты используешь семь клинков, а Ван По использует лишь один». Этот ответ помог ему получить некоторые познания, и ему показалось, что он понимал, но в предыдущий момент, когда он увидел клинок в руке Ван По, который дважды отправил Сяо Чжана в полет и заставил стены и дома города Сюньян рушиться, он наконец-то понял, что ответ Су Ли был просто пустыми словами.

Он был хуже, чем Ван По, и это никак не было связано с тем, сколько клинков он использовал. Даже если бы Ван По захотел использовать триста шестьдесят пять клинков, используя разные

клинки каждый день, Сюэ Хэ все равно уступал бы Ван По в силе. Расстояние между ним и Ван По было слишком большим, и это никак не было связано с упорством или силой воли. Все дело было в таланте. Подобное признание принесло ему много отчаяния и грусти.

Когда Лян Хунчжуан и Сюэ Хэ вот-вот хотели уйти, появление Ван По нанесло им серьезный психологический удар. Это также оказало массивное давление на весь город Сюньян, особенно на тех людей, которые хотели убить Су Ли, создавая мертвенную неподвижность. Лишь Чэнь Чаншэн в шоке почувствовал безграничное тепло.

Да, это не был экстаз, это было тепло.

Экстаз часто был шокированным счастьем, исходящим из чего-то невообразимого. Теплота была более мягкой, более глубокой и более длительной. Это было удовлетворение, возникающее из идеального совпадения желаний и реальности. Он не знал, почему Ван По появился в городе Сюньян, но он был рад его появлению. Он поблагодарил его от лица Су Ли и от самого себя, а также от тех наивных и чистых способов мышления.

В этот миг тело Ван По покачнулось, и он начал кашлять.

Он кашлял кровью, и каждый плевок кровью был наполнен духом и дерзостью.

Все могли сказать, что после одного кашля он стал намного более уставшим и измученным. Даже для Ван По, при столкновениях с противниками на уровне Сяо Чжана и Ляна Вансуня, особенно в ситуации один на два, было очень трудно говорить об уверенной победе. Желая, чтобы его один клинок оттолкнул врага, он использовал свою наиболее упорную технику, и даже понес ранения, которых у него не должно быть.

Ветер подул через руины таверны. Белая бумага на голове Сяо Чжана развевалась на ветру, но это не могло рассеять недоумение в глазах Сяо Чжана. Лян Вансунь был беспрецедентно серьезным, и одновременно с этим невероятно шокированным и сбитым с толку. В битве Сяо Чжан и Лян Вансунь оба крикнули - они думали, что Ван По сошел с ума.

Все они были на Провозглашении Освобождения, и с тех пор, как они были молодежью, они часто устраивали спарринги. Они оба очень хорошо знали Ван По. Они понимали темперамент Ван По, уровень культивации Ван По, фракцию Ван По, то, что Ван По любил и не любил, стиль и поведение Ван По. Они знали, что хоть Ван По и был наполовину владельцем Поместья Древа Ученых, он никогда не считал себя южанином. Вдобавок к этому было невозможно, чтобы у Ван По была хоть капля хорошей воли к Горе Ли. Что принципиально, Ван По недолюбливал Су Ли - Су Ли был слишком беззаботным, как облако. С другой стороны, Ван По был слишком дисциплинированным, как книга записей, которую перелистывали бесчисленное количество раз. Почему он спасал Су Ли?

Все они были экспертами пика Конденсации Звезд. У них обоих было отчетливое понимание того, какой степени культивации достиг Ван По. Конечно же, Ван По был возмутительно сильным, но ни в коем случае он не смог бы победить их союз в такой манере и нанести ранения, от которых было бы трудно восстановиться за столь короткое время. Единственной возможностью было для Ван По использовать свою наиболее неподатливую технику, из-за чего он и сам понес тяжелые ранения.

Ранения, от которых пострадали Сяо Чжан и Лян Вансунь, тоже не были легкими. У них больше не было сил сражаться, тогда как у Ван По, как казалось, еще были силы в запасе. В действительности же он заплатил еще большую цену, чем они, что, вполне возможно, повлияет на его будущую культивацию. Почему? Почему его решительность была такой непоколебимой,

что он был готов заплатить любую цену? Почему он был готов заплатить такую большую цену за одного южанина.

«Почему ты хочешь спасти его?» - белая бумага была украшена кровью, похожей на цветения сливы. Когда окровавленная белая бумага контрастировала с глазами Сяо Чжана, это заставляло их казаться еще более кровавыми и страшными. Он непоколебимо смотрел на Ван По, пока чувствовал разрушение, прошедшее по его меридианам от истинной эссенции. Его голос был хриплым, пока он злобно и непонимающе выкрикивал свой вопрос.

Ван По был довольно уставшим, и кончики его бровей опустились еще больше. Как результат, он казался еще более обнищавшим. В паре с его синими одеяниями, которые стирались столько раз, что начали терять цвет, он уже начал казаться похожим на обычного бухгалтера таверны. Он ответил Сяо Чжану вопросом на вопрос: «Почему ты хочешь убить его?»

Сяо Чжан не делал вид, что думает. Праведно и самоуверенно, даже героически, он ответил: «Потому что он расстраивает меня».

Ван По замолчал на несколько мгновений, и потом, не придавая внимания этому безумцу, повернулся к Ляну Вансуню.

Лицо Ляна Вансуня было бледным, но его тусклые глаза постепенно начали сиять: «Между нами двумя существует вражда».

Это была спокойная и сильная причина.

Ван По сказал: «Давайте на миг не будем сражаться».

Лян Вансунь ответил: «Я должен сражаться за каждый миг».

Ван По ответил: «Это не соответствует правосудию».

Лян Вансунь опровергнул его слова: «Твое правосудие - это не мое правосудие».

Ван По ответил: «Правосудие, и также большая выгода».

Лян Вансунь более ничего не говорил.

Ван По повернулся к Сяо Чжану и посмотрел в глаза за белой бумагой: «Он расстраивает тебя, так что ты пришел убить его. Твое убийство его расстраивает меня, так что я не позволю тебе убить его».

Как и ответ Су Ли Чэнь Чаншэну, многие вещи в этом мере были настолько простыми.

Как и ожидалось, Ван По не был простым (прим.пер. □□□ может значить 'не простой', но и также может значить 'выдающийся').